В районе вилл недалеко от консерватории мать Цяо Синь громко говорила тете дома, чтобы та приготовила деликатесную закуску для ее дочери.

Тетя на кухне громко и радостно ответила:

- Хорошо, прослежу, чтобы доставили это горячим Джоджо.

Даже если вы просто пройдете мимо, вы сможете понять, что это живая, теплая и уютная семья.

По сравнению с этим веселым уютным домом, другая вилла в том же районе казалась замерзшей под зимним дождем, безжизненной и безмолвной.

Растительность во внутреннем дворе бесплодна и заросла виноградными лозами. Окна от пола до потолка наглухо занавешены плотными шторами и являются воздухонепроницаемыми. Даже яркое зимнее солнце не может пробиться внутрь.

В тускло освещенной комнате мебель покрыта толстым слоем пыли, а грязная одежда беспорядочно разбросана по полу. Там же на полу у двери лежала опрокинутая разбитая фарфоровая миска, и рисовые зерна из нее раскатились повсюду. Никто не убирал это много дней, поэтому плесень разрослась, почернела и распространила неприятный запах.

Даже дорогой «Стейнвей», стоявший в углу комнаты, не избежал участи быть покрытым пылью. Казалось, что что-то только что проползло по инструменту, оставив в пыли цепочку маленьких отпечатков лап.

Следы обрывались там, где лежал черный стражник. Он был похож на чудовище, притаившееся в темноте.

Он повернул свои глаза и осмотрелся.

Очевидно, в течение нескольких дней после того, как он уехал, никто не входил в дом.

В ту грозовую ночь я ушел отсюда один.

Если бы он случайно не пошел на звук скрипки и не попытался забраться в освещенное окно, он бы тихо умер в холодной грязи.

Никто не узнает о его отъезде и смерти, и никто не будет скорбеть о нём.

Жизнь раздражает.

Сквозь щель в двери донесся звук тихих шагов снаружи дома. Затем послышалось негромкое ругательство. Ругань переросла в ссору, постепенно стала обостряться, и, наконец, остался только тихий плач женщины.

Стражник слушал все это спокойно. Он был подобен камню, застывшему в хаосе и полумраке, долгое время безмолвствующему в темноте.

Солнце медленно садилось за горный хребет, и наступала ночь.

Комната была полностью погружена в густую темноту.

Маленькая ящерица сбежала на пол. Она медленно менялась в темноте ночи, ее кости резко увеличивались, крошечные конечности расправлялись и менялись, а темная кожа постепенно бледнела.

В темноте из-под рояля высунулась белая рука взрослого мужчины, и его тонкие белые пальцы сжали край рояля. Мужчина с трудом приподнялся, подпер лоб рукой, прислонился к черному роялю и некоторое время тяжело дышал. Потом он наклонился и подобрал с пола рубашку, чтобы прикрыть свое худощавое тело.

Мужчина медленно встал, его бледные пальцы шевельнулись, погладили белые клавиши, коснулись пыли.

У него очень длинные пальцы и светлая кожа, но руки у него не очень красивые. Многолетняя практика игры на фортепиано сделала его пальцы и суставы непохожими на руки обычных людей.

Н он упорно изо дня в день строго относится к себе, он очень дисциплинирован. Все считали его гением, с детства говорили ему, что он талантливый ребенок.

Но он один знал, что так называемый талант – это не что иное, как его тяжелая работа, близкая к самоистязанию. Именно его тяжелая работа, которая была ему ненавистна, вылилась в сегодняшние достижения. В глазах всего мира такой трудолюбивый ребенок, конечно же, является человеком, который глубоко любит фортепиано и готов посвятить себя музыке.

Мужчина опустил голову и потер пыль между пальцами.

Вы действительно любите музыку? Возможно, все это просто маскировка. Так называемая любовь – это всего лишь презренная ложь, которую он посеял, чтобы выжить, когда был ребёнком.

Известность, любовь приемных родителей и восхищение окружающих – это вещи, которые не

должны принадлежать ему. Ведь он лжец.

Споры и плач за пределами дома заставили его вспомнить самое мрачное время в его жизни.

Когда он был ребёнком, его маленький мир рухнул в одно мгновение. Это произошло настолько быстро, что у него даже не было времени понять. Информация, свалившаяся на него словно лавина, уничтожила его.

«Я не понимаю, почему мои отец и мать, которые всегда любили меня, вдруг оставили меня и превратились в две белые фотографии, висящие на стене. Я не понимаю, почему теплый и светлый маленький дом в одно мгновение потерял свои краски. Почему окна завесили черными занавесками и в доме много белых цветов. Почему счастливый дом, теперь наполнен всевозможными печалями и ссорами».

Длинные ноги взрослых мелькали перед ним, и множество глаз смотрели на него снисходительно, сетуя, печалясь, сострадая, нетерпеливо, с отвращением, безразлично, странно напоминая дьявола из страшилки.

Темные и огромные фигуры этих людей извивались и деформировались как чудовища, а резкие и пронзительные голоса спорящих достигали ушей дрожащего мальчика.

- В конце концов, это ребенок семьи Лин, так что вы не можете отправить его в сиротский приют. Это позор.

- Что я могу сделать, если не отправлю это письмо? Ваша семья возьмёт на себя ответственность за воспитание ребенка?

- А как насчет дедушки ребенка, разве у него нет дедушки? Я слышал, что он живёт в деревне. Хотя, возможно, не совсем правильно отправлять его туда.

- Не упоминайте об этом, старик потерял свою дочь и зятя в одночасье. Он не выдержал удара и уже был госпитализирован. Я не знаю, сколько он ещё протянет.

- Очень жаль ребенка. Ему уже семь лет. Он в том возрасте, когда всё понимает. Ему уже не быть беззаботным мальчиком.

- В моей семье уже двое детей, так что на самом деле у нас нет такой возможности. Возможно, ваш дом больше подходит для этого.

- Наша семья тоже не очень хорошая, третий дядя – подходящий человек.

Мальчик, который счастливо дожил до семи лет на одном дыхании, в одночасье потерял всё. В

его солнечную жизнь за одну ночь ворвалась снежная буря, и она не дала ему даже полминуты, чтобы отдышаться и адаптироваться.

Эти печаль, беспомощность и страх разрывали его юное тело. Казалось, под ногами у него были скалы, а позади него бушевали сильные штормы. Дома больше не было, и дороги впереди тоже не было. Он болезненно повзрослел почти в одно мгновение.

После бесчисленных споров и увиливаний, убежденные дядя и тетя пришли к нему со смущенным видом.

Дядя был одет в приличный костюм, уголки его рта были плотно сжаты, брови нависали иглами, торжественные и величественные. Тетя изо всех сил постаралась изобразить относительно добрую улыбку, наклонилась и дотронулась до его волос.

- Я слышала, что вы очень хорошо играете на пианино. Вам очень нравится пианино?

Словно опасаясь, что они пожалеют об этом, люди вокруг них немедленно согласились:

- Да, да. Этот ребенок очень талантлив. Даже мастер игры на фортепиано Уильям лично похвалил его.

- Этот ребенок действительно хороший саженец. В юном возрасте он завоевал хорошее место на национальном юношеском конкурсе пианистов. Разве семья третьего дяди не работает в индустрии продажи фортепиано? Уместно привести этого ребенка к ним.

Чувствительный мальчик быстро понял, что это, возможно, единственная соломинка, за которую он может ухватиться. Мальчик попытался сдержать слезы и поднял свое бледное лицо:

- Да, мне очень нравится пианино. Я очень серьезно занимаюсь игрой на фортепиано каждый день.

Смерть его родителей, подобно урагану, унесла с собой все, что было в нем, и погасила горячее и чистое пламя в его сердце.

Он чувствовал, что больше не хочет играть на фортепиано. Он больше не любил музыку, которая когда-то нравилась ему больше всего, и у него больше не было Акаги, которую хвалил его дед.

Но он лгал и упорно тренировался день за днем, год за годом, чтобы не разоблачить эту большую ложь.

Белые пальцы мужчины нажали на клавиши.

Одинокий голос кружил по темной комнате, и в воздух поднялось немного пыли.

Возможно, все, что происходит сейчас – это цена лжи самому себе.

- Есть ли какое-нибудь движение в комнате внизу?

- Я не знаю, ты не хочешь... пойти и взглянуть?

Из-за двери слабо донеслись две фразы диалога, но эти голоса быстро смолкли, как будто они боялись, что их кто-то услышит.

Снова воцарилась тишина.

Мужчина ждал очень долго. Снаружи дома больше не доносилось ни звука.

В конце концов, он небрежно натянул рюкзак и спокойно и быстро собрал свои документы, удостоверяющие личность, и вещи.

С рюкзаком в руках он открыл дверь и вышел из гостиной.

В гостиной было тихо, там никого не было. Несколько тусклых ночных огней освещали знакомую обстановку, в которой он жил с детства, такую странную и непонятную. Вдоль полутемной лестницы комнаты на втором этаже были плотно закрыты, в щели дверей пробивался слабый свет, но там было совершенно тихо.

Он в последний раз оглянулся на комнату, потуже затянул воротник и, не сказав ни слова, вышел в мир за пределами дома.

=====

В комнате сестру Ин, потиравшую руки, толкнула подруга по карточной игре.

- Эй, похоже там твой клиент.

Друзья по картам, которые были одеты в пижамы, внезапно выпрямились и нахмурились.

Сестра Ин, сидевшая за карточным столом, обернулась и увидела молодого человека. Он стоял с одним лишь рюкзаком под уличным фонарем за дверью.

За долгие годы работы, сестра Ин повидала множество самых разных людей. Что за люди, обычно снимают самоё дешевое жильё? Не трудно представить.

- Вы уверены, что хотите снять квартиру? - нерешительно спросила сестра Ин.

Молодой человек был высок. Его красивое лицо имело холодное выражение.

В такой холод на нем были только мягкая белая рубашка и элегантное кашемировое пальто. Его лицо было бледным от холодного ветра. Его стройные и прямые ноги были обтянуты хорошо скроенными брюками. Он тихо ступил на каменную плиту на пороге, словно принц, попавший в беду.

Даже ободранная дверь, казалась благородной, когда он стоял рядом.

Он был совсем не похож на людей, снимающих у неё жильё.

Было видно, что его одежда качественно сшита и изготовлена из дорогого материала. На плечах у него фирменный рюкзак. В нем чувствовался темперамент. Он держался так, что сразу было понятно – это ребенок, выросший в обеспеченной семье.

Что он делает в таком месте? Если ему надо снять жильё, то ему лучше отправиться в центральный район, чтобы снять удобную и роскошно оформленную квартиру. Ещё больше ему подходит вариант жить на вилле с няней и водителем.

Сестра Ин повела странного гостя осмотреть жилье наверху, и мужчина остановился на третьем этаже.

- Хочешь взять эту комнату? Наверху вид из окна лучше.

- Что ж, я хочу вот это.

Голос мужчины отличается от его внешности. Он звучит немного глухо и устало, как у путешественника, который только что пережил долгое путешествие.

- Ладно, это самая большая и лучшая комната на третьем этаже. Вы уверены, что вам это подходит?

Сестра Ин взяла один из ключей, которые держала в руке, отвязала его и указала на дверь соседней комнаты:

- Та, что живет по соседству, тоже ученица вашей Ронгин. Ей примерно столько же лет,

сколько и вам. Она играет на скрипке.

Взгляд мужчины на некоторое время задержался на соседской двери.

Когда сестра Ин спустилась, несколько друзей по игре в пижамах сразу же стали задавать вопросы.

- Где ты взяла этого мальчика? Он такой красивый!

- Он из Ронгина.

Сестра Ин оглянулась на коридор:

- Немного странно снимать квартиру посреди ночи, не правда ли? Но я проверила и удостоверение личности, и студенческий билет, так что проблем возникнуть не должно.

- Темперамент детей, которые учатся музыке, разный. Или пусть мой внук научится играть на музыкальных инструментах или еще что-нибудь в этом роде.

- Странно, тебе не кажется, что он выглядит немного знакомым? Я, кажется, видела его по телевизору, но не могу вспомнить. Может он звезда?

- Чепуха, как могла звезда приехать жить в такой городской поселок, как наш?

Хихикающие голоса карточных друзей постепенно заглушались стуком плиток маджонга.

Сестра Ин посмотрела на документ, удостоверяющий личность, снятый на ее мобильный телефон, и увидела слова «Лин Донг», написанные сбоку от красивой фотографии.

«Лин Донг? Как кто-то мог дать такое имя своему ребенку? Это звучит очень холодно. Вот нашу маленькую девочку зовут Леле. Как хорошо она встает, веселая и довольная».

- Но это имя действительно знакомое, и я не знаю, где я его слышала. - Пробормотала сестра Ин.

http://tl.rulate.ru/book/98499/3393810